

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovornogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN 2409-4528
Vol. 2, No. 2, pp. 62-66, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-4528
<http://ejournal22.com>

UDC 34

The General Liability of Legitimate and Illegitimate Owners of Means of Transportation for Inflicting Damage

Igor Yu. Kurin

Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
PhD (Legal), Assistant Professor
E-mail: loveboks@mail.ru

Abstract

This article addresses the issue of determining the proper parties in a tort liability case arising as a result of inflicting harm. The author examines problematic issues related to the liability of legitimate and illegitimate owners of transport vehicles. In conclusion, the author notes that the use of such an evaluative concept as gross negligence as a requirement in determining the size of redress awarded to the victim does not testify to the indefiniteness of the content of this rule, for the diversity of circumstances that allow for the possibility of reducing the size of redress or denying the claim makes it impossible to establish their exhaustive list within the law, while the legislator's use of such an evaluative characteristic pursues the goal of the effective application of the rule to an unlimited number of specific legal situations.

Keywords: legitimate and illegitimate owners of transport vehicles; illicit seizure; shared liability; subsidiary liability.

Введение

Если причиненный вред был результатом столкновения транспортных средств и должен возмещаться на общих основаниях, исследование вопроса о владельцах транспортных средств сохраняет актуальность, поскольку необходимо установить надлежащих субъектов возникшего внедоговорного обязательства. Соответствующие предмету гражданско-правового регулирования средства нормативного воздействия призваны обеспечить определенность субъектов правоотношений [1].

Материалы и методы

Нормативно-правовой базой анализа общей ответственности законного и незаконного владельцев транспортных средств за причинение вреда является действующее российское законодательство, которое позволяет с помощью научных методов произвести исследование.

Обсуждение

Случаем незаконного владения автомобилем является выбытие транспортного средства из обладания владельца законного помимо воли последнего. Согласно п. 2 ст. 1079 ГК владелец транспортного средства не отвечает за вред, причиненный таким средством,

если докажет, что он выбыл из его обладания в результате противоправных действий третьих лиц.

Анализ правил ст. 1064 и 1079 ГК позволяет сделать вывод о том, что в указанных случаях действуют два вида презумпции: 1) презумпция ответственности законного владельца источника повышенной опасности во всех случаях, в том числе и в случаях несовпадения юридического владельца и фактического владельца; 2) презумпция вины законного владельца в необеспечении недоступности к своему имуществу.

Небрежное отношение законного владельца источника повышенной опасности, не исключающее незаконное завладение последним со стороны третьих лиц, характеризуется тем, что:

- отсутствует прямая причинно-следственная связь между действием (бездействием) законного владельца и причинением вреда;
- неполная недоступность имущества не является условием причинения вреда источником повышенной опасности;
- создано косвенное обстоятельство в цепи предпосылок, в конечном счете повлиявших на причинение вреда источником повышенной опасности.

В соответствии с п. 12.8 Правил дорожного движения РФ водитель может покидать свое место или оставлять транспортное средство, если им приняты необходимые меры, исключающие самопроизвольное движение транспортного средства или использование его в отсутствие водителя [2].

Для предупреждения использования транспортного средства в отсутствие водителя не допускается оставлять незапертые двери, опущенные стекла и ключ в замке зажигания. Имеющееся противоугонное устройство и охранную сигнализацию необходимо привести в действие [3].

Если владелец создал для посторонних лиц определенную доступность к своему имуществу, он тем самым принял риск его утраты на себя. При оставлении автомобиля с ключом в замке зажигания изменяется степень возможного несанкционированного перехода автомобиля от одного лица во владение другого лица. Вина собственника либо иного законного владельца состоит не в причинении вреда имуществу третьих лиц, а в том, что он не принял мер по надзору за автомобилем, который стал средством причинения вреда.

Положение об ответственности владельцев транспортных средств в рамках п. 2 ст. 1079 ГК стало достаточно привычным. В указанных случаях владельцу утраченного транспортного средства вменяется вина за причинение вреда, в то время как вина владельца имеет совсем иной характер. Она обусловлена необеспечением условий, препятствующих доступу к его имуществу. Несовпадение владельца и пользователя в одном лице неправомерно, если объектом, принадлежащим одному лицу, без всяких юридических оснований завладел другой субъект. Последний при всех обстоятельствах отвечает за вред как его причинитель.

Вопрос о виде возможной ответственности лица, у которого противоправными действиями был изъят автомобиль, в литературе является дискуссионным. Указывается, что если переходу транспортного средства в чужое неправомерное обладание способствовали виновные действия законного владельца, он отвечает солидарно с причинителем [4]. Стаким мнением мы согласиться не можем, поскольку возможность применения солидарной ответственности за причинение вреда законодателем в п. 3 ст. 1079 ГК допускается лишь для лиц, совместно причинивших вред (аналогичное правило было закреплено в ст. 455 ГК РСФСР).

Другие полагают, что ответственность владельца и причинителя вреда перед потерпевшим следует конструировать как долевую [6]. Различны в данном случае и условия ответственности: причинитель вреда отвечает независимо от вины, в то время как владелец отвечает исключительно за вину.

Нельзя сказать, что сам факт оставления автомобиля без должного надзора причиняет вред третьим лицам. Нет сомнения в том, что, осуществляя надлежащий надзор за автомобилем, его владелец мог бы устранить причинение вреда другим лицом. Для собственника или иного владельца хищение автомобиля, равно как и причинение вреда в ходе его неправомерной эксплуатации третьими лицами, – только причинно-случайные,

но не необходимые последствия. Таким образом, налицо состав случая ответственности за виновное бездействие [7].

Понятие «владение» имеет вполне определенное содержание. Переход владения от одного лица к другому означает перемену фактического обладателя вещи. При этом вопросы виновности не имеют никакого отношения к проблеме смены владельца. Владелец, утративший владение, не может быть субъектом обязательственного отношения, основанного на правилах об ответственности без вины [8].

Фактически ответственность собственника либо иного владельца автомобиля за необеспечение недоступности к своему имуществу приравнивается судами к ответственности за причинение вреда. Противоправное изъятие транспортного средства у его собственника означает ни что иное, как нарушение абсолютного права, которому противопоставлена субъективная обязанность третьих лиц воздержаться от нарушения этого права.

Для потерпевшего не имеет никакого значения вина либо невиновность законного владельца в причинении ему вреда. Имущественные права потерпевшего должны быть восстановлены, и ему безразлично, из чьей имущественной сферы произойдет такое возмещение, важен лишь факт восстановления его имущественных прав.

Говорить о долевой, а тем более о солидарной ответственности законного владельца по правилу п. 2 ст. 1079 ГК не представляется возможным, поскольку законный владелец по-прежнему будет нести ответственность за вред, причиненный третьим лицом.

Следовательно, обязанность по возмещению вреда, причиненного в случаях незаконного завладения источником повышенной опасности, должна возлагаться на законного владельца в субсидиарном порядке. К отношениям сторон должны применяться общие правила ст. 399 ГК. В применении субсидиарной ответственности по отношению к законному владельцу автомобиля мы видим компенсационную направленность гражданско-правовой ответственности, а также ее воспитательно-предупредительную цель.

Применяя к отношениям сторон правила ст. 399 ГК, следует иметь в виду следующее: во внедоговорных обязательствах субсидиарная ответственность имеет свою специфику, которая выражается в том, что ответственность наступает только при недостаточности у непосредственного причинителя вреда какого-либо имущества, необходимого для удовлетворения требований потерпевшего, и, следовательно, предполагает предварительное обращение взыскания на такое имущество [9]. В случае невозможности возмещения причиненного вреда из имущественной сферы причинителя, такое возмещение происходит из имущественной сферы законного владельца транспортного средства необеспечившего недоступность к своему имуществу.

Законный же владелец в случае возмещения вреда, причиненного третьим лицом, вправе на основании ст. 1081 ГК предъявить регрессное требование к непосредственному причинителю вреда.

Результаты

В литературе не обсуждался вопрос о том, каким образом должны строиться отношения между законным владельцем автомобиля и лицом, противоправно завладевшим последним, если вред причинен самому противоправно изъятому транспортному средству. Подлежит ли учету небрежность законного владельца?

Думается, что следует дать положительный ответ на такой вопрос.

В соответствии с правилами ст. 1083 ГК вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения может быть уменьшен.

Заключение

Использование такого оценочного понятия, как грубая неосторожность, в качестве требования при определении размера возмещения потерпевшему не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы, поскольку разнообразие обстоятельств, допускающих возможность уменьшения размера возмещения или отказа в возмещении, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем такой оценочной характеристики преследует цель эффективного

применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосмотрительностью, не влияющей на размер возмещения вреда, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств [10].

Примечания:

1. Чепига Т.Д. Гражданско-правовая определенность правосубъектности // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 27 февраля 2009 г. Самара, 2009. Вып. 7. С. 199.

2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»).

3. Комментарий к Правилам дорожного движения Российской Федерации и к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения / под ред. В.Н. Кирьянова. М., 2004 // СПС «Гарант».

4. Иоффе О.С. Обязательственное право // Избранные труды: в 4 т. СПб., 2004. Т. 3. С. 777.

5. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 75.

6. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952. С. 272.

7. Брагинский М.И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. М., 1961. Т. 1. С. 64.

8. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Е.А. Суханова (автор главы 16 – Е.А. Суханов). М., 2005. С. 595–596.

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 г. № 120-О-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2008. № 9.

References:

1. Chepiga T.D. Grazhdansko-pravovaya opredelennost' pravosub"ektnosti // Problema pravosub"ektnosti: sovremennye interpretatsii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Samara, 27 fevralya 2009 g. Samara, 2009. Vyp. 7. S. 199.

2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090 «O Pravilakh dorozhnogo dvizheniya» (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnykh sredstv k ekspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnykh lits po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya»).

3. Kommentarii k Pravilam dorozhnogo dvizheniya Rossiiskoi Federatsii i k Osnovnym polozheniyam po dopusku transportnykh sredstv k ekspluatatsii i obyazannostyam dolzhnostnykh lits po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / pod red. V.N. Kir'yanova. M., 2004 // SPS «Garant».

4. Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo // Izbrannye trudy: v 4 t. SPb., 2004. T. 3. S. 777.

5. Belyakova A.M. Imushchestvennaya otvetstvennost' za prichinenie vreda. M., 1979. S. 75.

6. Antimonov B.S. Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoi opasnosti. M., 1952. S. 272.

7. Braginskii M.I. K voprosu ob otvetstvennosti za chuzhie deistviya po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Trudy VYuZI. M., 1961. T. 1. S. 64.

8. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. 1: Obshchaya chast' / pod red. E.A. Sukhanova (avtor glavy 16 – E.A. Sukhanov). M., 2005. S. 595–596.

9. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Yanovicha Maksima Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 1 stat'i 1064, punktom 1 stat'i 1079 i abzatsem vtorym punkta 2 stat'i 1083 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii:

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 г. № 120-О-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2008. № 9.

УДК 34

Общая ответственность законного и незаконного владельцев транспортных средств за причинение вреда

Игорь Юрьевич Курин

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: loveboks@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса об определении субъектов деликтного обязательства, возникающего в результате причинения вреда. Автором рассматриваются проблемные вопросы ответственности законного и незаконного владельцев транспортных средств. Завершая автор отмечает, что использование такого оценочного понятия, как грубая неосторожность, в качестве требования при определении размера возмещения потерпевшему не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы, поскольку разнообразие обстоятельств, допускающих возможность уменьшения размера возмещения или отказа в возмещении, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем такой оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Ключевые слова: законный и незаконный владельцы транспортного средства; противоправное изъятие; долевая ответственность; субсидиарная ответственность.